ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОСЛАВОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В.Д. Дугаров

В условиях тотальной модернизации современного российского общества перед высшей и средней школой актуализируются задачи закрепления исторически оправданных духовных ценностей, унаследованных в течение всего исторического пути развития России. Как отмечает проф. Г.С. Митыпова: «На протяжении многих веков эти ценности освящались авторитетом и традицией Православной Церкви, формируя миросозерцание, этику, культуру народа, являясь идеологическим обоснованием всей системы мировоззренческих и этических ценностей, без которых не могут существовать ни государство, ни нация»[1].

Проведенная 14-15 января 2010 г. Всероссийская научно-практическая конференция «Православие: миссионерство и дипломатия в Сибири», явилась одной из первых такого рода научных конференций, не только регионального, но и всероссийского масштаба, собравшая исследователей теологов от Владивостока до Москвы, действующих православных священнослужителей России. Активно участвовали в работе конференции преподаватели Московской и Хабаровской духовных Академий, преподаватели МГИМО, вузов региона, студенты и магистранты.

Задача конференции определялась возросшими требованиями российского общества по изучению и преподаванию основ религиозной культуры в системе вузовского и школьного образования. Издание по итогам ее работы квалифицированного сборника материалов «Православие: миссионерство и дипломатия в Сибири» под редакцией авторитетных историков-религиоведов региона, внесло значительный вклад в ранее мало афишируемую сторону общественно-религиозной жизни советского периода истории Байкальского региона, России. Расширение границ и проблематики ныне проводимой конференции до масштабов Азиатско-Тихоокеанского региона, подчеркивает успешность и значимость изучаемой проблемы.

Конференция, получившая статус международной, проводится силами исторического факультета Бурятского госуниверситета, на котором проходят обучение студенты философского отделения, изучающие проблемы религиоведения. Одним из организаторов конференции выступает доктор исторических наук, профессор-православовед Г.С. Митыпова. Большую роль в организации конференции играют прикладные кафедры Восточно-Сибирской государственной академии культуры.

Базовой основой конференции выступил Посольский Спасо-Преображенский монастырь во главе с настоятелем иеромонахом о. Николаем (Кривенко). Основанный в 1861 г. Даурской духовной миссией Посольский Спасо-Преображенский монастырь, на месте убиения первого царского посла в страны азиатского Востока Ерофея Заболотного, в последние годы активно развивает миссионерскую, проповедническую, образовательную деятельность, установив тесные связи с МИД РФ, МГИМО и другими заинтересованными организациями. Могила Ерофея Заболотного является одной из главных святынь обители. Вот как отмечает значение личности Ерофея Заболотного иеромонах о. Николай: «Одним из главных факторов интереса людей является личность царского посла Ерофея Заболотного. Нами получено благословление от правящего архиерея на сбор материалов для прославления посла в лике святых. Мы считаем, что царский посол Ерофей Заболотный является мучеником, на месте его захоронения происходят чудеса и мы надеемся, что будущем Русская Православная церковь причислит этого легендарного человека к Лику Святых»[2].

Актуальность постановки историографической проблемы развития православной церкви в Восточной Сибири, диктуется с новых базисно-методологических принципов вероисповедной политики российского государства в начале XXI века. История и историография этой проблемы менялась на протя-

[1] *Митыпова Г.С.* Православие в истории и культуре Бурятии. Улан-Удэ, 2005. С. 7.
[2] Иеромонах о. Николай (Кривенко). Духовно-нравственная роль Посольского Спасо-Преображенского монастыря // Человек, культура и общество в изменяющемся мире / 4.2. Улан-Удэ, 2011. С. 145.

жении всего существования православной церкви на территории региона: с XVII в. - до начала XXI века. Проявлением новой наступательной политики является, на наш взгляд, деятельность патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, который способствовал открытию самостоятельной епархии в Бурятии. Самостоятельная У лан-Удэнская и Бурятская епархия была учреждена 10 октября 2009 года решением Священного Синода Русской Православной Церкви, будучи выделенной из состава Читинской епархии, с последующим утверждением на Архиерейском Соборе. Был отправлен, так называемый «десант» православных монахов из Чувашии, во главе с будущим епископом У лан-Удэнской и Бурятской епархии Савватием (Антонов), под руководством которого в Улан-Удэ, в парке им. С.Н. Орешкова в 2011г. совершилась закладка камня и начинается строительство кафедрального собора.

В рамках анализируемой проблематики, необходимо конкретизировать роль высшего руководства РПЦ в процессах восстановления духовного авторитета православной церкви. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл в настоящее время, озаботился состоянием нынешней российской литературы, как одного из важнейших направлений образовательной политики РПЦ. Им инициировано учреждение Патриаршей литературной премии имени св. равноапостольных Кирилла и Мефодия, посвященной Дням славянской письменности в России. В рамках проведенной XXIV Московской международной книжной ярмарки была представлена книга архимандрита Т ихона Шевкунова «Несвятые святые», которую критики уже назвали «православным бестселлером», в которой автор много и хорошо говорит об одном из таинств христианства - покаянии, которое он характеризует не как специальное самоуничижение, как по инерции думают многие, а последняя правда. По-гречески - метанойя - изменение ума, после него человек совершенно по новому начинает смотреть на мир и на самого себя. Настоящее покаяние - удивительный процесс познания самого себя и мира. Поэтому мы приводим слова Патриарха Кирилла сказанные на проповеди: «Поразительно, но, много исповедуя умирающих, я не видел ни одного человека, который бы сетовал: ох, как я жалею, что не заработал лишний миллион! Жалеют о другом - почему я не помог тому-то. Почему детей не научил чему-то важному».

Современная постановка историографических проблем религиозной ситуации в России вытекает из того, является ли православие частью государственной идеологии. Один из ответов мы можем констатировать словами руководителя пресс-службы Патриарха РПЦ Владимира Вигилянского (отца Иллариона): «Сомневаюсь, что православие становится частью государственной идеологии. Потому что и само оно не является идеологией. Православие это не идеология - это жизнь. Известный американский священник Александр Шмеман выразил только одну мысль: «Религия говорит: "Какая польза человеку, если он весь мир приобретет, а душе своей повредит?" (Мф. 16:26); идеология говорит: нужно весь мир приобрести для осуществления идеологии; религия в другом человеке призывает видеть ближнего, идеология же всегда направлена на дальних, безличных, отвлеченных людей»[1].

В современном чрезвычайно сложном полиэтноконфессиональном составе Байкальского региона это, прежде всего, касается двух, получивших свое развитие с XVII века, мировых религий: христианства (христианско-византийская цивилизация или ее православная ветвь) и буддизма (северная ветвь - ламаизм), перед которыми остро стоят проблемы осознания своего места в меняющемся мире. В то же время, в нашем регионе, сильны позиции у традиционного для бурятского населения шаманизма. Получило свое законное развитие и старообрядчество или древлеправославная религия, которая в настоящее время является одним из основных центров старообрядчества России. Активно вторгается в религиозную жизнь населения Восточно-Сибирского региона и протестантская ветвь христианства, или, как они себя именуют «Христианская Пресвитерианская церковь или Евангелическая». В этом направлении протестантского вероучения в Бурятии, на наш взгляд, наблюдается своеобразное расслоение на внутренние течения, создание «своих» приходов, которые не особого контактируют друг с другом.

Таким образом, можно констатировать, что с XVII века, в результате продвижения субкультур с востока и запада, образуется особый тип региональной культуры, в пространстве которой соседствуют различные виды архитектуры, поселений и городов, с проживающими в них бурятами, тунгусами, русскими, украинцами, немцами, поляками и представителями других народов и наций России.

[1] *Вигилянский В.* От церковного информбюро. Российская газ(а. 21 января 2010. №-11. С. 27.

История распространения православия в регионе имеет свое богатейшее прошлое: строительство православных храмов на территории острогов, которые возводили русские служилые люди, землепроходцы, казаки в процессе освоения Сибири российским государством; в дальнейшем, при росте городов на территории Западного Забайкалья (территория современной Бурятии) - гг. Кяхта, (Троицкосавск), Верхнеудинск, Селенгинск, появляются величественные храмы, не уступающие по своим архитектурным и строительным достоинствам многим храмам европейской части России и впоследствии ставшие духовными и культурными центрами; православные миссионеры строят станы среди кочевий бурят для просвещения, переводится богослужебная литература на бурятский язык, строятся школы и экономические магазины[1].

Русская православная церковь была законным объектом изучения дореволюционных светских и церковных историков. По известным причинам, в советский период ее изучение находилось под запретом. Изменение политического и теологического пространства в России, отмена табуированных проблем православия, повлекло повышение интереса к изучению и осмыслению многогранного церковного исторического опыта в региональной исторической, политологической и теологической науке. Сферой изучения гуманитарной науки стали вопросы: миссионерской деятельности, истории церкви, вклад ее в духовное развитие народов населяющих Байкальский регион, межконфессиональные отношения, развитие ре лигиозного и светского образования и др.

Необходимо отметить, что в период последнего десятилетия выпущены монографии и защищены докторские диссертации посвященные вопросам религии, православной церкви Г .С. Митыповой «Православие в истории и куль туре Бурятии», Э.А. Николаевым «Культурно-исторические трансформации православия и ислама и общественный дискурс в России (XIX - начало XXI вв.)».

Особой строкой стоят вопросы репрессивной политики советской власти ко всем религиям региона, в том числе и православной. Этот историографический пробел восполняет докторская диссертации И.С. Цыремпиловой «Русская православная церковь и государственная власть в 1917-1930-е гг. (на материалах Байкальского региона)», ее монография «Взаимоотношения государства и русской православной церкви в Байкальской Сибири (1917-1930-е гг.): историография и источники. У лан-Удэ, 2008» в которой критически проанализированы вопросы взаимодействия и противодействия Советской власти и православной церкви в первой трети XX в.

Как указывает И.С. Цыремпилова: «Церковно-государственные взаимоотношения в 1920-1930-е годы на территории Байкальского региона представляли собой процесс эволюции от лояльных и партнерских взаимоотношений в годы установления советской власти и Г ражданской войны до открытой конфронтации, обусловленной реализацией нормативно-правовой базы по отделению церкви от государства»[2].

В рамках истории изучения религиозных конфессий региона в 1990 - нач. 2000 гг . заслуживают внимание исследования: Ф.Ф. Болонева «Старообрядцы Забайкалья в XVIII - XX вв.», С.В.Евдокимовой «Очерки истории городов Забайкалья», С В. Васильевой «Власть и старообрядцы Забайкалья», А.Д. Жалсараева «Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII - XX столетий».

В этот период защищены кандидатские диссертации: Анахиной М.В. «Русская православная церковь в Забайкалье (XVII - начало XX вв.), Андреевской С И. «Деятельность Н.Я. Бичурина в качестве главы IX Российской духовной миссии в Китае (1807-1821 гг.)», Ваниной И.Ю. «Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Восточной Азии (сер. XVII - сер. XIX вв.», Г олованової М.А. «История православных приходов и духовного сословия Верхнеудинска (конец XVII - начало XX вв.), Дроботушенко Е.В. «Православные монастыри Забайкалья во второй половине XIX - начале XX вв.», Наумовой О.Е. «Иркутская епархия в XVIII - первой половине XIX веков», Кострова А.В. «Развитие концепции старообрядчества в официально-церковном и старообрядческом направлениях отечественной историографии во 2 пол. XIX - нач. XX вв.», Косых В.И. «Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции»,

[1] *Бигилянский В.* От церковного информбюро. Российская газета. 21 января 2010. №- 11. С. 27.Митыпова Г .С. Православие в истории и культуре Бурятии (XVI1-XX1 вв.). Улан-Удэ, 2005. С. *А.*

[2] *Цыремпилова И.С.* Русская православная церковь и власть в условиях социально-экономической модернизации в 1920-1930 -х гг. (на материалах Байкальского региона) // Православие: миссионерство и дипломатия в Сибири. Улан-Удэ, 2010. С. 30.

Михайловой В.Т. «Православие в духовной культуре бурят (1861-1917гг.), Шагжиной З.А. «Миссионерская деятельность Русской православной церкш в Забайкалье (2\я половина XVII - начало XX вв.) и другие, в которых затрагиваются многочисленные проблемы истории православной церкви, Иркутской и Забайкальской епархий, храмовое строительство и т.д. Приводимый список научных исследований восточно-сибирских ученых отражает наиболее дискуссионные проблемы русского православия в регионе. Необходимость анализа и методологической оценки современного состояния православия, подготовки кадров священников, особенно возрастают в связи с созданием самостоятельной епархии в городе Улан-Удэ в 2009 г.

В эволюции взаимоотношений государства и православной церкви, как активно трансформирующего направления в развитии теоретического осмысления духовно-нравственной доминанты населения Байкальского региона, в качестве примера, считаем необходимым, остановиться на исследованиях теоретика православной церкви Восточно-Сибирского региона, доктора социологических наук И.А. Арзуманова. В 2008 г. на конференции «Сибирь в изменяющемся мире: история и современность» в Иркутске, исследователь, объективный фактор полирелигиозности Байкальского общества определяют через такие методологические составляющих вероисповедной политики, как:

1. необходимость выработки государственных механизмов соци-политической и социокультурной унификации поли-этноконфессионального пространства Восточной Сибири;

2. активизация миссионерской деятельности мировых религий и формирование конфессионально-институциональных доминант (прежде всего православия и ламаизма);

3. геополитический фактор межцивилизационного трансграничья центрально-азиатского региона (Россия, Монголия, Китай)[1].

Выступая на прошедшей конференции в 2010 г. И.А. Арзуманов в методологическом выступлении «Миссиологические доминанты Байкальского региона XX-XXI вв. в контексте проблем реализации положения ст. 14 Конституции РФ», выделяет шесть основных положении проповеднической деятельности РПЦ в Восточной Сибири:

С позиции отмечаемой методологии имперского периода сегодня отсутствуют унифицирующие социальное пространство культурологические доминанты.

Декларируемая и чаемая общность экономического, информационного и политического пространства не несет в себе (при всей немаловажности данных пространственных проекций) цементирующего полиэтнический спектр общенационального начала (прежде всего религиозно обусловленного).

У православной церкви и государства есть комплекс общих региональных проблем, связанных с исторической ролью православия как методологического инструментария имперской унификационной политики в Центральной Азии и на Дальнем Востоке.

Касаясь проблем методологии анализа проблем реализации положений Конституции РФ и исследования региональных особенностей вероисповедной политики России XX-XXI вв., мы выходим на уровень понимания вероисповедной политики как одной из доминирующих идеологических подсистем.

Факт доминирования конституционного принципа идеологического разнообразия приводит не только к идеологическому, но и к мировоззренческому плюрализму, вступая в конфликт с сущностными интеграционными интенциями государства.

Как следствие к практическим выводам относится необходимость выработки конституционно-законодательной базы для преодоления дезинтеграционных тенденций в российском обществе, связанных с духовно-культурологическим фактором.

Как видим, И.А. Арзуманов сильно усиливает методологическую составляющую своих концепций по укреплению мировоззренческой и духовной роли православной церкви в регионе. Не обходит своим вниманием автор и проблемы традиционных для автохтонного населения верований - буддизма и шаманизма: «В поликонфессиональном составе Байкальского региона это, прежде всего, касается мировоззренческого комплекса двух мировых религий - христианства и буддизма, являющихся как определяющими в процессе формирования регио-

[1] *Арзуманов И.А.* Базисно-методологические принципы вероисповедной политики России в Восточной Сибири (XVIII - нач. XXвв.) в контексте культурно-цивилизационного подхода // Сибирь в изменяющемся мире: история и современность / Мат Всероссийской науч.-практ. конф., поев, памяти проф. В.И. Дулова. Иркутск, 2008. С. 28

[2] *Арзуманов И.А.* Миссиологические доминанты Байкальского региона XX-XXI вв. в контексте проблем реализации положения ст. 14 Конституции РФ // Православие: миссионерство и дипломатия в Сибири. Улан-Удэ, 2010. С. 328-329.

нального пространства религиозной культуры, так и национально и этнообразующей основой центральноазиатской политики России в период XVII - XX вв. В контексте поставленных в статье задач кроме православия и ламаизма в качестве миссиологической доминанты Байкальского региона XX-XXI вв. будет рассматриваться и шаманизм» '. Автором сознательно не затрагиваются протестантские и неоориенталистские доминанты, активно укрепляющиеся в регионе.

Для современных исследователей большой интерес представляют ранее известные, но мало цитируемые работы Андреева В. И. «Бурятские приходские училища первой половины XIX века», Иркутск, 1957г.; «Школьное образование у бурят во второй половине XIX века», Иркутск, 1958г . и «Школьное образование у бурят накануне Февральской революции 1917 года», Иркутск, 1958 г . и работа Тумунова Ж.Т. «Развитие школьного образования в Are 1842-1980 гг .», Чита 2001 г., которые уделяют законное место образовательной деятельности Русской Православной церкви. Опыт приходской образовательной деятельности православных священников может дать многое и поучительное и для нашего времени.

В работах досоветского периода истории, мы выделяем, такой важный историографической аспект миссионерской деятельности православной церкви, как просветительство коренного населения, или как тогда именовались «инородцев». Эта проблема, рассматривалась крайне мало и не афишировалось в советский период историографии православия России. Необходимо, в то же время, без идеализации, согласиться с выводами обоснованными З.А. Шагжиной в ее работе: «несмотря на некоторые негативные явления в ходе христианизации, в целом миссионерская деятельность русской православной церкви в Забайкалье в период со второй половины XVII до начала XX века имеет положительное значение, так она способствовала приобщению коренного населения Забайкалья через христианство к мировым гуманистическим ценностям, русской куль туре, новым социально-экономическим отношениям, расширяя их информационное поле и мировоззренческие представления, в определенной мере способствовала образованию и просвещению бурятского общества, установлению межнациональных контактов[2].

Эволюцию методологических положений З.А. Шагжиной, необходимо подчеркнуть положениями высказанными на конференции 20Юг ., что «Вместе с тем необходимо отметить, что правильно и полностью обустроенных миссионерских станов в Забайкалье так и не было организованно, а стационарные станы не смогли в полной мере выполнить возложенную на них задачу сделать забайкальских бурят «не по вере только, но и по национальности русскими»[3].

Проблемы духовной куль туры, ее состояния и развития в российском обществе, особенно в Бурятии, не возможны без познания истоков, характера и степени сохранности древнерусских дрсвнсправославных культур и традиций, бытовавших и бытующих в старообрядчестве. Своеобразное отношение к феномену старообрядчества высказывает СВ. Васильева: «Место старообрядчества в сложной картине сегодняшней религиозной жизни уникально. С одной стороны, старообрядчество представляет собой православие в его наиболее традиционной консервативной форме, избежавшее влияния церковного модернизма; с другой - около трех с половиной столетий старообрядчество является негосударственным православием, аль тернативным русской православной церкви. Изучение старообрядчества в данном контексте позволит более точно и полно представить современную религиозную ситуацию в стране, избежать упрощенных подходов при подразделении вероисповедований на "традиционные" и "нетрадиционные"... При этом в старообрядчестве речь не идет о противопоставлении "христианского" "национальному", а об установлении правильной иерархии духовных ценностей»[4].

В историографическом отношении, не может не привлечь внимание специалистов по изучаемой проблеме, ее работа «Г осударственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Байкальском регионе XVII-XXI вв.: историография и источники», вышедшая в 2010 г .в которой автор задается изучением проблемы: «Настоящее

[1] *Арзуманов ИЛ.* Миссиологические доминанты Байкальского региона XX-XX1 вв. в контексте проблем реализации положения ст. 14 Конституции РФ // Православие: миссионерство и дипломатия в Сибири. Улан-Удэ, 2010. С. 328-329. С. 318-319.

[2] *Шагжина ЗА.* Православные миссионерские станы Забайкалья и их штаты в XIX - начале XX вв. // Православие: миссионерство и дипломатия в Сибири. Улан-Удэ, 2010. С. 27.

[3] *Шагжина ЗА.* Православные миссионерские станы Забайкалья и их штаты в XIX - начале XX вв. // Православие: миссионерство и дипломатия в Сибири. Улан-Удэ, 2010. С. 295-296.

[4] *Васильева СВ.* Власть и старообрядцы Забайкалья (конец XVII - начало XX вв). Улан-Удэ, 2007. С. 6-7.

исследование требует предварительного уточнения и конкретизации ряда основных понятий: "старообрядчество" и "конфессиональная политика". Прежде всего речь идет о необходимости охарактеризовать понятие "старообрядчество"».[1]

В настоящее время С.В. Васильева представила к защите диссертацию на соискание ученой степени доктор исторических наук на тему «Государственная и церковная политика в отношении старообрядчества Байкальского региона (XVII-XXI вв.)», в которой продолжает дальнейший квалифицированный анализ положений высказанных ранее.

Проблемам развития старообрядчества в отечественной историографии региона посвящены исследования А.В. Кострова. В своей диссертации на соискание ученой степени доктор исторических наук «Эволюция старообрядчества Байкальской Сибири в 1905-1941 гг.» исследователь анализирует проблему эволюции провинциального старообрядчества [2]. Большое место в исследовании, и это не случайно, диссертант уделяет проблеме церковной и нецерковной культуры старообрядцев региона, а также ее эволюции в дореволюционный и советский периоды истории. Он утверждает, что в исследуемый период активизируется эволюция местной старообрядческой культуры, в том числе ее более ортодоксального семейского варианта. Эти процессы самовосстановления, возрождения через культурные традиции, мы наблюдаем и в процессах восстановления истоков старообрядчества в начале XXI века. Одним из выводов функционирования старообрядчества на территории Байкальской Сибири в первой половине XX века, который заключает А.В. Костров, состоит в том, что «самой большой проблемой старообрядцев, которые давно привыкли к гонениям, было выведение молодежи за рамки традиции и вовлечение ее в сферу новой куль туры... Это вело к ослаблению старообрядческих родов, общин, согласий»[3].

Большой интерес представляет возрождающаяся деятельность Русской Православной церкви в Монголии, Китае, других регионах Восточной Азии. Это тема отдельного исследования, хотя отдельные публикации, начиная с заметок дореволюционных путешественников, миссионеров, торговцев, военных объединенных в Русское географической общество, отмечающее 160-летие со дня организации Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества (ВСОРГО), большое внимание уделяли многообразным вопросам русского православия за рубежом.

Достаточно хорошо проработаны, на наш взгляд, и проблемы истории, функционирования Русских Духовных миссий в азиатском регионе в досоветской и советской историографии. Отдельные же проблемы русского православия за границей, такие как деятельность православной церкви в эмиграции в азиатском зарубежье, малоизучаемые в годы марксисткой историографии, являются требующими своего развития, углубления, особенно современное состояние миссионерских обществ.

В рамках научного изучения протестантского вероучения, которое набирает популярность среди мирян региона, в том числе, и в соседней Монголии, представляет интерес одна из первых в регионе кандидатских диссертаций Желноваковой М.Ф. на тему «Протестантские конфессии в Иркутском регионе в середине XIX - начале XXI в.», защищенная в январе 2011 г ., где автор обосновывает понятие русскийсамобытный протестантизм, как «социально-исторический феномен, соединивший в себе черты западноевропейского протестантизма и элементы самобытного русского богоискательства, и сформировавшимся при активном воздействии государственной политики». Диссертант в исследовании основное внимание уделила лютеранству, баптизму и пятидесятничеству, как наиболее распространенны на территории России в целом, так и в Иркутском регионе, в частности [4]. На странице ^исследователем представлена своеобразная периодизация государственно-конфессиональной политике в рассматриваемый в диссертации период: 1900-1917 гг. - выборочно-свободная политика; 1917—1929 гг. - относительно свободная; 1929-1944 гг . - крайне жесткая; 1944-1980 гг. - достаточно жесткая; 1980-2000 гг. - достаточно свободная политика[5].

Необходимо подчеркнуть, что в условиях новых социальных реапий, деятельность православной церкви в сибирских и близлежащих регионах, неразрывно связана с драматическими этапами российской государственности, сосуществования, противостояния многочисленных религиозных движений, осмысления духовно-нравственных традиций граждан России.

©ДугаровВ.Д.,2011

[1] *Васильева С.В.* Государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Байкальском регионе XVII-XXI вв: историография и источники Улан-Удэ, 2010. С. 5-6.

[2] *Костров А.В.* «Эволюция старообрядчества Байкальской Сибири в 1905-1941 гг.»: автореф. дис.докт. ист. наук. Иркутск, 2011. С. 9.

[3] Там же. С. 41

[4] *Желновакова М. Ф.* Протестантские конфессии в Иркутском регионе в середине XIX - начале XXI вв. Улан-Удэ, 2010. С. 5.

[5] Там же. С. 16